

Филимонов А. В. Формирование региональных общественных организаций в последней четверти XIX — начале XX века (на примере Томской губернии) / А. В. Филимонов // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 430—449. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-430-449.

Filimonov, A. V. (2020). Formation of Regional Public Organizations in Last Quarter of XIX — Early XX Century (Tomsk Province). *Nauchnyi dialog*, 10: 430-449. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-430-449. (In Russ.).

УДК 94(571.16)“1875/1910”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-430-449

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)¹

© **Филимонов Александр Викторович (2020)**, orcid.org/0000-0003-0839-4625, кандидат исторических наук, научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» (Омск, Россия), aleks.filimonoff@yandex.ru.

Рассматривается деятельность чиновников по образованию общественных неполитических организаций Томской губернии в последней четверти XIX — начале XX веков. Представлена картина современного состояния исследования общественных организаций и чиновничества Российской империи. На основе анализа ряда опубликованных и неопубликованных источников выявляются примеры участия представителей томской администрации в процессе создания различных обществ. Выделены особенности взаимодействия чиновников с представителями местного общества (учеными, политическими ссыльными, купцами, промышленниками), а также с городским самоуправлением. Определены основные формы вклада томского чиновничества в создание обществ: разработка устава, ходатайство перед государством об открытии организации, поиск единомышленников, финансовая поддержка. Автором установлены основные причины участия служащих административных учреждений Томской губернии в образовании новых обществ: должностная обязанность, совместная инициатива с представителями общественности, личная заинтересованность. Найдена корреляция направления работы некоторых организаций со служебной и внеслужебной деятельностью чиновников. В целом отмечен потенциал к налаживанию взаимодействия между чиновниками и местным обществом в процессе создания неполитических организаций.

Ключевые слова: чиновник; общественная организация; государство; Российская империя; Томская губерния.

1. Введение

Исследование общественных неполитических организаций имеет длительную историю. Современные авторы отчасти продолжают традицию дореволюционных работ. В то же время для них характерны новые методологические основания и ракурсы. Общества рассматриваются с точки зрения участников (их социального состава, ценностных установок), направлений и результатов деятельности, связей с государством, администрацией, органами самоуправления, другими обществами. Достаточно распространенной сегодня является точка зрения, согласно которой

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60013.

общественные объединения являлись элементами формирующейся гражданской культуры и гражданского общества в Российской империи конца XIX — начала XX веков [Ермакова и др., 2016, с. 83; Литягина, 2014, с. 68; Фадеев, 2005, с. 167]. Добровольные ассоциации выступали значимым каналом взаимодействия государства и социума и средством преодоления противоречий между ними.

Спектр деятельности общественных организаций в исследуемый период был очень широким. Современные авторы проводят деление обществ на ряд направлений. Наиболее подробным и отвечающим задачам данного исследования представляется вариант, предложенный Е. А. Дегальцевой. В монографии автора, посвященной Западной Сибири, общества подразделяются на филантропические, просветительские, краеведческие, научные, связанные с искусством, спортивные, профессиональные, сельскохозяйственные [Дегальцева, 2002, с. 29—30]. При этом необходимо учитывать региональную специфику: большинство общественных организаций в Сибири были полифункциональными, их деятельность нельзя относить только к одному направлению.

Правовые условия, в которых местные объединения формировались и осуществляли свою деятельность, практически не менялись на протяжении второй половины XIX — начала XX веков. Лица, желавшие учредить новую общественную организацию, должны были обращаться с ходатайством к губернатору, перенаправившему его в Министерство внутренних дел. Далее составленный по определенному образцу устав общества утверждался при участии обер-прокурора Синода [Скопа, 2004, с. 114]. Контроль государства над организациями осуществлялся через постоянных членов их советов — например, в просветительских и благотворительных формированиях эти функции обычно выполняли инспекторы учебных заведений и чиновники учебного округа [Там же, с. 115]. Существенными правами в отношении действовавших обществ обладал губернатор, в частности, он мог ввести в их состав представителей администрации [Там же].

Позиция государства в отношении общественных образований отличалась двойственностью. С одной стороны, власть была заинтересована в появлении неполитических, некоммерческих обществ, поскольку они могли помочь в решении социальных проблем, проведении научных исследований, развитии образования и других задачах, на которые у нее не хватало человеческих, материальных и денежных ресурсов [Ермакова и др., 2016, с. 78]. С другой стороны, правительство и администрация не были готовы предоставить данным организациям полную свободу деятельности, предпочитая ей контроль и регламентацию.

При исследовании региональных особенностей общественных организаций в Западной Сибири особый исследовательский интерес вызывает Томская губерния. Во второй половине XIX — начале XX веков она являлась лидером по числу обществ: в Томске их насчитывалось 88, Барнауле — 26, Бийске — 19, Новониколаевске — 16 [Литягина, 2014, с. 57]. Кроме того, губерния опережала другие территории по числу учащихся и учебных заведений, объектов городской социокультурной инфраструктуры и ряду других показателей [Там же, с. 169—170, 177]. Таким образом, исследование Томской губернии позволит подробно проследить факторы, влиявшие на создание обществ и тенденции их развития на региональном уровне.

Ввиду обширности проблематики в рамках данного исследования акцент сделан на роли чиновников в формировании общественных организаций Томской губернии.

В последние несколько десятилетий в отечественной историографии возрос интерес к истории чиновничества в Российской империи. Внимание исследователей привлекали вопросы об источниках формирования, корпоративных чертах, внеслужебной деятельности этой социально-профессиональной группы [Бойков, 1997; Фролова, 2006; Чевтаева, 2009]. В категорию чиновников нами включается круг лиц, имевших в соответствии с классным чином гражданскую должность в государственных учреждениях и профессионально занимавшихся управленческой деятельностью [Зайончковский, 1978, с. 3; Миронов, 2003, с. 111]. Вне рамок исследования останутся военные и имевшие классный чин преподаватели и технические специалисты, если их основная деятельность лежала вне сферы администрирования.

Чиновничество во второй половине XIX — начале XX веков выделялось особой корпоративностью, регламентированной законами о государственной службе. Специфическая этика чиновников проявлялась в характере и результатах служебной и внеслужебной деятельности. Складывался определенный стиль жизни. Единство данной социально-профессиональной группы обеспечивалось строгой иерархией, разграничением функций и корпоративной психологией. Ее характерными чертами являлись замкнутость, крепкие внутренние связи, наследственность профессии, чинопочитание [Литягина, 2013, с. 106].

Помимо общих характеристик чиновничества, необходимо также учитывать его региональные особенности. Согласно определению А. В. Ремнева, в Азиатской России происходил «сложный процесс адаптации российской бюрократии к региональным условиям, создание собственной управленческой среды, на которую влияли как общие имперские установки и методы властвования, так и специфические условия региона», «иные цивилизационные ценности» [Ремнев, 2004, с. 20]. В результате появился особый тип чиновника, «управленческое поведение которого могло деформироваться под воздействием окружающей социокультурной среды» [Там же].

Во второй половине XIX — начале XX веков власть и представители науки, бюрократия и интеллигенция пытались наладить сотрудничество по различным вопросам. Постепенно благодаря распространению высшего образования формировалось новое поколение молодых чиновников. Выпускники высших учебных заведений, по замечанию Р. Уортмана, стремились привнести «ценности науки» в государственные учреждения [Цит. по: Ремнев, 2011, с. 173]. В данных условиях постепенно происходила интеллектуализация чиновничества, формирование нового служебного этоса, веры в прогресс и законность. Шло размывание границ между обществом и государством. Среди служащих нередко встречались люди, занимавшиеся литературой, публицистикой, наукой, их позиция по актуальным социальным вопросам становилась экспертным мнением. Контакты между чиновничеством и общественностью налаживались, помимо газет и журналов, благодаря совместному участию в ряде организаций. Чиновники сами включались в общественную жизнь, создавали новые формы диалога между властью и формировавшимися гражданскими институтами [Так же, с. 174].

Рассматривая Западную Сибирь как периферию Российской империи, важно учитывать ее взаимоотношения с центром. По выражению А. В. Ремнева, «центр как символическое и организационное образование стремился не просто получать ресурсы из периферии, но и перенести в нее свои духовно-символические принципы, мобилизовать ее для своих целей [Ремнев, 2004, с. 10]. В этом контексте становится понятным, почему государство могло быть заинтересовано в государственном служащем, который не только добросовестно выполнял управленческие функции, но также мог взять на себя роль организатора и руководителя в местных социокультурных образованиях. Законодательство не запрещало находившимся на гражданской службе лицам участвовать в создании и работе общественных организаций. Большое значение имели установки самих чиновников. Попыткам реализовать свои идеалы через профессиональную деятельность препятствовала ее жесткая регламентация со стороны правительства и местных властей. В результате социокультурно активные чиновники, стремясь обойти государственные и административные ограничения, вступали во взаимодействие с обществом, рассчитывая таким образом принять участие в решении назревших социальных проблем [Самойлова, 2006, с. 150].

В соответствии с представленной картиной современного состояния изучения общественных объединений и чиновничества сформулированы основные задачи исследования. Необходимо выявить состав и причины включения чиновников Томской губернии в процесс создания общественных неполитических организаций, определить, как их служебная и внеслужебная деятельность коррелировалась с выбором направления работы учреждаемых обществ. При исследовании социокультурной деятельности чиновничества нужно учитывать некоторые особенности. С одной стороны, в периодике и научных трудах конца XIX — начала XX веков сформировался преимущественно негативный образ российского чиновника, не всегда отражавший действительность. С другой стороны, достаточно жесткая регламентированность и внешняя закрытость государственной службы создают определенные ограничения при изучении процесса налаживания взаимоотношения чиновничества с обществом и эволюции российской бюрократии. Поэтому для выполнения исследовательских задач особое значение приобретает анализ источников с целью выявления примеров совместной деятельности администрации и местной общественности при учреждении неполитических организаций.

Источниковая база включает в себя материалы Российского государственного исторического архива и Государственного архива Томской области (прежде всего делопроизводственные документы), позволяющие проследить ход создания общественных неполитических организаций и степень участия в нем местных чиновников. Другой группой источников являются статьи и заметки периодических изданий («Томские губернские ведомости», «Восточное обозрение»). В них содержится общая информация об открытии обществ и их составе, в том числе о представителях администрации. Некоторые дополнительные опубликованные материалы привлекаются для характеристики личности и деятельности чиновника В. М. Флоринского.

2. Особенности взаимодействия томской администрации и местного общества в рамках создания общественных неполитических организаций в 1870-х — 1890-х годах

Главы Томской губернии включились в процесс образования общественных организаций раньше других чиновников. При этом они могли одновременно выступать инициаторами нескольких обществ с разным направлением социокультурной деятельности. Подобная активность объяснялась необходимостью осуществления контроля над общественными формированиями в соответствии с должностными обязанностями или стремлением губернаторов повлиять на жизнь местного общества согласно своим взглядам. В 1870-е годы социокультурные инициативы томичей поощрял губернатор А. П. Супруненко. Благодаря его поддержке в Томске появились отделения Российского общества Красного Креста (1874), Общества спасения на водах (1876), Русского музыкального общества (1879) [Зима, 2014, с. 74; Чирков, 1905, с. 65—66]. После ухода с губернаторской должности Супруненко также был назначен председателем открывшегося 17 июня 1883 года Общества для вспомоществования учащимся [Томское общество ..., 1873, № 46, с. 4]. Идеи чиновника во многом предвосхитили период бурного развития общественных организаций в губернии в 1880-е годы, но не получили поддержки у местного населения. Деятельность Томского отделения Русского музыкального общества затихла вскоре после открытия ввиду того, что наиболее активные участники покинули Томск [Зима, 2014, с. 77]. Томское окружное правление Общества спасения на водах бездействовало в течение ряда лет и возобновило свою работу только при губернаторе Г. А. Тобизене в начале 1891 года [Отчет ..., 1894, с. 1—2].

Активное образование общественных объединений в Томской губернии началось в 1880-х годах. Представители администрации так же, как и члены органов городского самоуправления, прекрасно осознавали проблему бедности населения и необходимость помогать ему. Помимо денежных пожертвований и участия в деятельности приютов и богаделен, чиновники внесли существенный вклад в создание организаций, ставивших целью реализацию мер социальной поддержки.

В Томске в 1881 году было учреждено благотворительное общество, цель которого заключалась в попечении «о бедных, нуждающихся в помощи». Его первым председателем стал управляющий Томской казенной палатой М. А. Гиляров, исполнявший данные обязанности практически до своей смерти в 1900 г. В некрологе чиновника отмечалось: *«Благодаря трудам своего председателя общество это занимает выдающееся место среди других обществ гор. Томска как по своей сравнительной обеспеченности, так и по своей безусловно полезной деятельности»* (на его средства содержались богадельня, детский приют и ночлежный дом) [N., 1900, с. 63]. Гиляров также был одним из членов-учредителей Томского общества вспомоществования учащимся и несколько лет избирался председателем его правления [Там же].

Помимо организаций, ставивших целью помощь всем категориям нуждающихся, в 1880-х годах в Томской губернии появились объединения, сосредоточившие усилия на помощи переселенцам. По постановлению Томского губернского совета 15 июня 1883 года при Приказе общественного призрения учреждался

особый переселенческий комитет, которым в течение лета был выстроен барак за 400 руб. и розданы пособия переселенцам на сумму более 6,6 тыс. руб. [Дудолов, 1886, с. 40]. В 1889 году в Томске по предложению председателя Томского губернского правления Н. Н. Петухова был создан новый комитет, организовавший помощь переселенцам за счет частных пожертвований (всего было израсходовано около 4 тыс. руб.) [Родигина, 2003; Соболев, 1895, с. 72]. Важно отметить, что еще до перевода на должность в Томск Петухов во время службы начальником почтово-телеграфной конторы в Каинске выступил в качестве инициатора образования в городе драматического общества [Кобелев, 2014].

Научно-образовательные и просветительные организации также имели длительную историю деятельности в Сибири. Усложнение процессов государственного управления во второй половине XIX века потребовало более тесного взаимодействия с учеными, привлечения последних к решению государственных задач. «Научное завоевание» новых территорий и народов являлось одним из важных направлений «имперской географии власти» [Ремнев, 2004, с. 23]. Покровителями наиболее авторитетных научных обществ являлись сибирские генерал-губернаторы и губернаторы. «Платой» за подобную опеку было обязательство информировать глав администрации обо всех своих экспедициях и мероприятиях. В некоторых случаях научные организации играли роль своеобразных консультативных центров при местной администрации. Примером такого взаимодействия являлись прежде всего Западно- и Восточно-Сибирский отделы Императорского Русского географического общества.

В числе чиновников, участвовавших в создании научно-образовательных и просветительных обществ, особо выделялся В. М. Флоринский. Весной 1880 года он был командирован в Сибирь в качестве представителя Министерства народного просвещения (далее — МНП) для руководства строительством здания Томского университета, а позднее назначен попечителем Западно-Сибирского учебного округа [ГАТО, ф. 103, оп. 1, д. 1, л. 9об]. Занимая по должности второе после губернатора место в административной иерархии, на практике Флоринский нередко имел большее влияние на столичное начальство за счет связей и опыта службы в столице. Яркую характеристику чиновнику дал французский славист Ж. Легра, совершивший поездку по Сибири для изучения переселенческого дела и этнографии коренных народов. В его дневнике приводилось мнение, составленное отчасти на основании личных впечатлений, отчасти — мнения местных жителей, что, являясь «одним из умнейших людей среди высокопоставленных лиц Азиатской России», человеком «безупречной порядочности», ученым, Флоринский обладал также «авторитарными замашками», которые «создали ему противодействие и множество врагов» [Легра, 2000, с. 12—13].

Как попечитель учебного округа, В. М. Флоринский понимал необходимость развития образования не только в стенах университета. В 1886 году он выступил инициатором Общества попечения о начальном образовании в Томской губернии, основными задачами которого должны были стать содействие постройке и открытию новых училищ в Томской губернии, выдача денежных пособий пре-

подавателям сельских школ, снабжение училищ учебными пособиями и помощь в устройстве школьных библиотек [Сеченова, 2009, с. 140]. Начальное образование определялось по уставу как «религиозно-нравственное просвещение населения и развитие в нем грамотности» [Цит. по: Карташова, 2008, с. 246]. Предполагалось привлечь население к добровольному участию в организации.

Устав общества разрабатывался В. М. Флоринским совместно с губернатором и местным епископом. При этом попечитель Западно-Сибирского учебного округа опирался на четырехлетний опыт одноименного формирования, основанного известным общественным деятелем и членом Томской городской думы П. И. Макушиным. Помимо названия, были заимствованы некоторые положения о составе и средствах. Существенно отличался стиль управления новой организации: сам Флоринский становился обязательным членом общего собрания и комитета общества, следящим за соблюдением устава и общим направлением обсуждений на заседаниях, с правом ограничивать суждения «в которых окажутся отклонения от устава или должного порядка» [Там же, с. 245]. Для придания авторитета обществу во главе его должны были состоять в качестве почетных членов томский губернатор, епископ и его викарий, заведующий Алтайской духовной миссией, а в состав Комитета войти (также на правах неперенных членов) директор училищ, штатный смотритель уездного училища и ректор духовной семинарии как председатель училищного совета по учебным заведениям духовного ведомства [Там же, с. 245—246]. Флоринский рассчитывал, что постановка организации на более официальную почву и поддержка МНП позволят ей более эффективно выполнять свои задачи. Согласно проекту, предполагалось отправить агентов во все города Томской губернии. В их обязанности входил прием денежных взносов на местах и устройство мероприятий в соответствии с целями устава [Там же, с. 246]. Недостатком подобного устройства являлся слишком большой объем работы, возлагавшийся на незначительный штат (для сравнения, в обществе Макушина эти обязанности выполняли специальные комиссии в составе до 70 человек) [Там же]. В целом проектируемое общество оказалось больше похожим на государственное учреждение. Необходимость его создания при наличии сходной по целям организации была очевидна, слабым местом проекта также была ставка на администрацию в ущерб представителям местной общественности.

Спустя несколько лет после попытки образования Общества попечения о начальном образовании В. М. Флоринский выступил идейным вдохновителем и учредителем Томского общества естествоиспытателей и врачей. Через него проект устава был направлен в МНП и утвержден его главой И. Д. Деляновым 19 августа 1889 года [Некрылов, 2013, с. 10—11; РГИА, ф. 733, оп. 143, д. 65, л. 47]. На первом заседании Флоринский был избран председателем общества [Дегальцева, 2007, с. 226]. В своей речи он призвал членов организации сосредоточить свои силы на изучении региональных проблем [Некрылов, 2013, с. 27]. Данный принцип стал ключевым в деятельности общества в последующие годы: по инициативе попечителя Западно-Сибирского учебного округа была создана комиссия по изучению распространения гриппа, проводилась регистрация заболевших холерой

в 1892 году и т. д. [Там же, с. 30]. Включение в устав пункта о необходимости изучения населения Сибири в антропологическом и археологическом отношении было связано с научными интересами Флоринского: чиновник «питал неподдельную страсть к археологии, отдавая ей свободное от основных занятий время», был основателем археологического музея при Томском университете [РГИА, ф. 733, оп. 143, д. 65, л. 47; Некрылов, 2013, с. 11]. Статус Флоринского как попечителя учебного округа и ученого способствовал быстрому налаживанию научных связей организации: в 1890—1891 годы она обменивалась изданиями с 38 обществами, включая 28 из Европейской России и 10 из Сибири [Дергачев, 1990, с. 61].

Заданное В. М. Флоринским направление деятельности поддерживали далеко не все члены общества. В сентябре 1892 года было высказано недовольство его авторитарным стилем управления: был избран новый председатель, и 15 человек вышло из состава организации [Некрылов, 2013, с. 33; Письмо И. Д. Делянова от 8 декабря ..., 1996, с. 192]. Флоринский на заседании 15 декабря 1892 года предложил внести изменения в устав, укрепив превосходство представителей Томского университета (по сути, ввести научно-образовательный ценз для действительных членов) [Некрылов, 2013, с. 35—36]. Новый председатель отклонил предложения чиновника. Министр народного просвещения И. Д. Делянов в письмах попечителю Западно-Сибирского учебного округа рекомендовал «употребить все возможные меры к умиротворению партий, возникших в обществе», а также посчитал нежелательным возбуждать вопрос об изменении устава, чтобы не давать повода к новым недоразумениям [Письмо И. Д. Делянова от 31 декабря ..., 1996, с. 193]. Тем не менее конфликт Флоринского с организацией продолжался еще несколько лет: только в 1896 году удалось сформировать стабильный состав правления, сохранившийся до 1903 года. Таким образом, властный, авторитарный вариант руководства и стремление подчинить общие цели собственным идеям могли привести к серьезным разногласиям между членами общества и поставить под сомнение его дальнейшее существование.

Барнаул в конце XIX века представлял пример других взаимоотношений государственных служащих и местной общественности. Город отличался большим числом образованных чиновников, охотно принимавших участие в работе городского самоуправления и различных обществ [Литягина, 2014, с. 82]. Некоторые из них также выступили в качестве инициаторов создания общественных организаций. В Барнауле 7 октября 1884 года открылось Общество попечения о начальном образовании. Идея принадлежала ссыльному учителю В. К. Штильке и начальнику Алтайского округа Н. И. Журину [Материалы ..., 1894, с. 27]. Оба организатора были избраны на ведущие должности (Журин — почетным председателем, Штильке — его секретарем и заместителем) и занялись привлечением новых членов и сбором средств [Журин]. Большое значение имело вступление в состав организации активных участников в сферах общественной и научной деятельности, в основном чиновников и купцов. Так, в числе учредителей значился С. И. Гуляев — начальник V отделения Алтайского горного управления, известный сибирский фольклорист, публицист, член 11 научных обществ [Дегальцева, 2002, с. 34]. Важно отметить, что для Журина было характерно постоянное участие в жизни города. Современни-

ки отмечали его бескорыстие и либеральные взгляды. Последнее подтверждалось его дружбой с находившимся под полицейским надзором Штильке (он был домашним учителем детей начальника Алтайского округа и фактическим руководителем Общества попечения о начальном образовании) [Там же, с. 130].

Опыт создания общественной организации вновь пригодился Н. И. Журину в 1891 году, когда в Барнауле по его инициативе было основано Общество Любителей исследования Алтая [Баскакова, 2007, с. 16]. В первом выпуске «Алтайского сборника» отмечалось, что в лице начальника Алтайского округа мысль о создании общества нашла «горячего приверженца и умелого организатора»: он участвовал в разработке программы, привлечении членов, ходатайствовал об утверждении устава и открытии организации [Алтайский ..., 1894, с. I]. Традицию сотрудничества с обществом продолжили чиновники, сменившие Журина на его должности: В. К. Болдырев и А. Ф. Кублицкий-Пиоттух.

В 1890-х годах развивалось направление социальной поддержки. 30 октября 1894 года в Томске было открыто Общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов. В первоначальный состав вошло 45 человек, включая ряд чиновников: окружного инженера Томского горного округа В. С. Реутовского, управляющего Томской золотосплавочной лабораторией, начальника Томского горного управления Г. М. Яцевича, помощника начальника Томского горного управления М. А. Шостака и др. [ГАТО, ф. 423, оп. 1, д. 4, лл. 88, 199; Румянцев, 2015, с. 53]. На первом заседании выступил один из инициаторов создания общества Реутовский, сообщив основную цель, — консолидация усилий разных лиц для помощи рабочим горнякам, которые не могли трудиться по болезни, старости, увечью [Румянцев, 2015, с. 53]. С начала существования организации установилась традиция активного участия представителей администрации в ее деятельности. Служащие жертвовали крупные суммы, получая статус почетного члена, занимались устройством благотворительных мероприятий и разработкой нового устава. В этом отношении они составляли резкий контраст с золотопромышленниками, неохотно сотрудничавшими с обществом.

Помимо социальной поддержки, образования, просвещения и науки, чиновники развивали и другие направления социокультурной деятельности. По предложению губернатора Г. А. Тобизена в 1892 году было образовано Томское общество садоводства. Документ Томской городской думы от 31 октября 1891 года свидетельствует о том, что именно глава губернии поставил среди местных жителей вопрос о необходимости такой организации и руководил разработкой ее устава [Свод ..., 1904, с. 139—140]. Вскоре после открытия Тобизен обратился к органу городского самоуправления с просьбой найти подходящий участок земли для устройства оранжерей, теплиц и питомника и получил положительный ответ [Там же]. Другой представитель администрации К. А. Шапошников (в 1890—1894 годы занимал должность председателя Томского губернского правления, в 1891—1892 годы также являлся томским вице-губернатором) стал инициатором Общества сибирского земледелия, промышленности и торговли, первое заседание которого открылось 28 января 1894 года [Кобелев, 2014; Сибирская хроника ..., 1894, № 21, с. 2].

В создании общественных неполитических организаций, как и в социокультурной деятельности в целом, принимали участие не только служащие, занимавшие руководящие должности в губернской администрации. В 1896 году чиновник по крестьянским делам Б. И. Войнович добился от уполномоченных 93 крестьянских обществ Барнаульского округа Томской губернии решения ежегодно вносить в течение 10 лет в общую кассу определенную сумму. В результате был сформирован капитал в 40 тыс. руб., который должен был пойти на дело народного образования. Также по инициативе Войновича в 1898 году в Барнаульском округе было учреждено первое в Сибири крестьянское общество попечения о начальном образовании, призванное содействовать делу народного просвещения [Шамахов, 1967, с. 101].

Известным участником общественных организаций являлся А. А. Ломачевский, управлявший Томской губернией в течение 1895—1900 годов. При его поддержке были открыты Общество содействия физическому развитию (1895) и Общество взаимопомощи учащихся и учивших Томской губернии (1896) [Яковенко и др., 2012, с. 148]. Являясь членом Общества ревнителей русского исторического просвещения, Ломачевский выступил инициатором создания его отделения в Томске. 15 февраля 1899 года он сообщил в Санкт-Петербург председателю общества графу С. Д. Шереметьеву о желании учредить Томский отдел [РГИА, ф. 747, оп. 1, д. 89, лл. 1—10б]. В апреле и мае 1899 года Ломачевский дважды высылал список лиц, желавших войти в состав нового отдела [Там же, лл. 2—3, 10—10об]. 22 ноября 1899 года глава губернии и его единомышленники собрали предварительное совещание, предложив обсудить возможные задачи [Там же, л. 12]. В результате Ломачевский согласился взять на себя обязанности по привлечению новых членов, увеличению денежных средств, распространению сведений о целях организации [Там же]. 2 января 1900 года совет Общества ревнителей русского исторического просвещения постановил разрешить открытие Томского отдела [Там же, л. 13]. На первом заседании 9 февраля 1900 года губернатор был единогласно избран председателем и предложил в качестве одного из первых дел учредить премии за лучший учебник для деревенской школы, лично выделив 1 тыс. руб. для этой цели [Там же, лл. 16—16об]. Несмотря на то, что в конце января 1900 года Ломачевский покинул Томскую губернию в связи с назначением главой Тургайской области, он успел задать направление развития для организации на последующие годы.

3. Деятельность чиновников Томской губернии по образованию новых обществ в условиях изменения взаимоотношений государства и общества в начале XX века

К началу XX века четко прослеживается процесс профессионализации и оформления чиновничества как особой социальной группы. Менялась психология государственного служащего. Открытое обсуждение отрицательных черт отдельных представителей администрации в периодической печати свидетельствовало о том, что чиновник теперь должен был соответствовать определенным требованиям: уметь налаживать взаимодействие с местным обществом, не препятствовать

реализации его полезных инициатив [Литягина, 2014, с. 70]. Формирование подобных связей приостановилось в период революции 1905—1907 годов одновременно с замедлением темпов создания новых общественных неполитических организаций. Главной причиной стало включение интеллигенции и местного населения в политическую деятельность: появление союзов, кружков, которые позднее стали основой для представительства в Государственной думе. В то же время неполитические организации начали использоваться политическими ссыльными для критики правительства и поиска сторонников. Государство и администрация в попытках воспрепятствовать политизации социума приостановили работу многих общественных объединений и практически не разрешили образования новых.

Очередной период активизации создания обществ пришелся на 1908—1910 годы. В это время в Западной Сибири возникло не менее 200 новых формирований и возобновили деятельность существовавшие организации. Правовые отношения организаций и губернской администрации выстраивались на основе закона 4 марта 1906 года «О временных правилах об обществах и союзах», передавшего управление ими во власть администрации, и положения 1909 года, по которому губернаторы могли сами утверждать новые формирования [Дегальцева, 2002, с. 48]. Цели и задачи общественных организаций, создававшихся при участии чиновников, по-прежнему отражали их должностные обязанности и внеслужебные интересы.

15 ноября 1909 года в Томске открылось общество «Патронат», основанное служащим судебного ведомства Е. М. Баранцевичем. Чиновник лично разработал устав нового формирования и на первом заседании был избран его председателем [Поляки ..., 2012, с. 28]. Деятельность общества состояла в оказании моральной и материальной поддержки бывшим преступникам и ссыльным, вышедшим из мест заключения Томска и Томского уезда «в видах возвращения их на путь честной жизни» [Там же]. В его состав вошли в основном представители Томского окружного суда. Баранцевич также был инициатором создания в Томске Общества пчеловодов, начавшего свою работу 20 декабря 1909 года. Специфическое направление деятельности данной организации было связано с биографией чиновника: до переезда в Сибирь он являлся богатым помещиком и опытным пчеловодом в Верейском уезде Московской губернии [Баранцевич, 1893, с. XVII—XVIII; Баранцевич, 1913, с. 13]. В Томске Баранцевич развил свое увлечение, став автором многих специальных изданий по пчеловодству и способствовал открытию учебно-показательной пасеки при Обществе пчеловодов в 1910 году [Поляки ..., 2012, с. 28; Томский ..., 2013, с. 91—92].

Ряд новых организаций появился в Томской губернии в 1908—1910 годах благодаря поддержке губернатора Н. Л. Гондатти. Как и в случае с Е. М. Баранцевичем, участие главы администрации в различных инициативах объясняется подробностями его биографии. Уже в 1880-х годах, во время обучения в Императорском Московском университете, Гондатти вступил в состав ряда научных организаций [РГИА, ф. 391, оп. 7, д. 841, лл. 23об, 24об—25]. Впоследствии он неоднократно менял должности и географию службы, но практически везде выступал как инициатор и активный член обществ (прежде всего научных). Не стал исключением и Томск: в период управления губернией Гондатти участвовал в создании и изби-

рался председателем Томского общества борьбы с детской смертностью (1909) и Общества пчеловодства (1909), также состоял членом Общества поощрения коннозаводства и Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов [Яковенко и др., 2012, с. 179—180].

4. Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что в конце XIX — начале XX веков в качестве инициаторов и организаторов обществ выступали чаще всего чиновники, находившиеся на руководящих должностях (губернаторы, вице-губернаторы, председатели губернского правления). В некоторых случаях эту роль выполняли рядовые служащие. Вклад в создание общества мог выражаться в разработке устава (включая определение целей, задач, направлений деятельности), ходатайстве перед государством об открытии общества, поиске заинтересованных во вступлении в новое формирование представителей местного общества, финансовой поддержке.

Можно выделить несколько основных причин участия административных служащих Томской губернии в образовании новых обществ. Ряд чиновников (чаще всего губернаторы и начальники Алтайского округа) становились организаторами обществ и их отделений по своему служебному положению. В подобных случаях они обычно не определяли общее направление деятельности обществ. Для самой организации положительными моментами являлись отсутствие препятствий со стороны администрации и повышение статуса за счет участия высокопоставленных чиновников в качестве почетных председателей. Другим вариантом являлось создание организаций совместными усилиями активных представителей администрации и местного общества. При этом чиновники лично участвовали в выработке устава, определении целей и задач, непосредственной деятельности организации. Еще одной причиной появления общественного объединения могло выступить личное желание чиновника, исходившее из его мировоззрения, научных интересов, предпочитаемых видов досуга. В данном случае он обычно сам занимался поиском единомышленников для реализации своей идеи. Служебная и внеслужебная деятельность таких чиновников была тесно связана с направлением работы обществ.

В целом процесс создания общественных неполитических организаций мог способствовать налаживанию взаимодействия между администрацией и местным обществом. Нередко государственные служащие разрабатывали идею нового формирования совместно с общественными деятелями, учеными, городским самоуправлением, политическими ссыльными. Попытки некоторых чиновников выстроить более авторитарное управление организацией, приблизить ее состав к государственному учреждению вызывали негативную реакцию представителей местной общественности: отказ вступать в состав или демонстративный выход из него, внутренние конфликты, критику в печати.

Источники и принятые сокращения

1. ГАТО — *Государственный архив Томской области*. Ф. 103 (Комитет по постройке зданий Сибирского университета). Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об.

2. ГАТО — *Государственный архив Томской области*. Ф. 423 (Общество вспомоществования рабочим горных и золотых промыслов Томского горного округа). Оп. 1. Д. 4. Лл. 88, 199.
3. *Легра Ж.* Томск / Ж. Легра // Труды томского областного краеведческого музея. — Томск : Издательство Томского университета, 2000. — Т. X. — С. 10—34.
4. *Отчет* Томского окружного правления императорского Российского общества спасения на водах, с 21 мая 1891 г. по 1 августа 1894 года. — Томск : Губернская типография, 1894. — 32 с.
5. *Письмо* И. Д. Делянова от 31 декабря 1892 г., из Петербурга в Томск // Ястребов Е. В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. — Томск : Издательство Томского университета, 1996. — С. 193—194.
6. *Письмо* И. Д. Делянова от 8 декабря 1892 г., из Петербурга в Томск // Ястребов Е. В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. — Томск : Издательство Томского университета, 1996. — С. 190—193.
7. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 391 (Переселенческое управление). Оп. 7. Д. 841. Лл. 23 об, 24 об—25.
8. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 143. Д. 65. Л. 47.
9. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 747 (Общество ревнителей русского исторического просвещения в память Александра III). Оп. 1. Д. 89. Лл. 1—1 об, 2—3, 10—10 об, 12, 13, 16—16 об.
10. *Свод постановлений Томской городской Думы с 1891 по 1898 год*. — Томск : Типография Н. И. Орловой, 1904. — 1319 с.
11. *Сибирская хроника* // Восточное обозрение : газета. — 1894. — № 21. — С. 2.
12. *Томское общество для вспомоществования учащимся* // Томские губернские ведомости : газета. — 1873. — № 46. — С. 4—5.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алтайский сборник* / Н. Зобнин [и др.]. — Выпуск 1. — Томск : Типо-литография П. И. Макушина, 1894. — 356 с.
2. *Баранцевич Е. М.* Об учреждении страхования от огня дворянских имуществ и к вопросу об участии дворянства в земельных оборотах / Е. М. Баранцевич. — Москва : Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1893. — 294 с.
3. *Баранцевич Е. М.* Обзор исторических сведений по ведению пчел на Руси / Е. М. Баранцевич. — Томск : Типография губернского управления, 1913. — 14 с.
4. *Баскакова И. В.* Миграционные процессы второй половины XIX — начала XX вв. на юге Западной Сибири в контексте правительственной переселенческой политики : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. В. Баскакова. — Горно-Алтайск, 2007. — 23 с.
5. *Бойков В. Э.* Государственные служащие : штрихи коллективного портрета / В. Э. Бойков // Социологические исследования. — 1997. — № 6. — С. 99—108.
6. *Дегальцева Е. А. В. М.* Флоринский в Сибири : сатрап или патриот / Е. А. Дегальцева // Актуальные вопросы истории Сибири : шестые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина : сборник научных трудов : в 2 ч. Ч. 1. — Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2007. — С. 221—227.
7. *Дегальцева Е. А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861—1917 гг.) : монография / Е. А. Дегальцева. — Барнаул : Издательство АлтГУ, 2002. — 288 с.

8. *Дергачев А. Ю.* Научные общества в Сибири в период капитализма (основные черты и особенности) / А. Ю. Дергачев // Проблемы истории Сибири : общее и особенное : Бахрушинские чтения 1990 г. : межвузовский сборник научных трудов. — Новосибирск : НГУ, 1990. — С. 57—72.
9. *Дудолодов А.* Очерк переселенческого в Сибирь движения / А. Дудолодов // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. — 1886. — Книга VIII, Выпуск 1. — С. 1—46.
10. *Ермакова Е. Е.* Общественные организации Сибири как институты зарождающегося гражданского общества в дореволюционный период / Е. Е. Ермакова, Е. И. Камышев // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2016. — № 2 (24). — С. 77—84.
11. *Журин Николай Иванович (1841—1891)* [Электронный ресурс] // Официальный сайт Алтайского края. — Режим доступа : <https://www.altairregion22.ru/authorities/historians/zhurin/> (дата обращения 23.07.2020).
12. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. — Москва : Мысль, 1978. — 288 с.
13. *Зима Т. Ю.* Томское отделение Императорского русского музыкального общества как социокультурный феномен Сибири конца XIX начала XX в. / Т. Ю. Зима // Вестник Томского государственного университета. История. — 2014. — № 2 (28). — С. 74—79.
14. *Карташова Т. П.* Отражение в документах канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа процесса создания просветительских обществ конца XIX в. (по материалам ГАТО) / Т. П. Карташова // Документ в системе социальных коммуникаций. — Томск : Издательство Томского университета, 2008. — С. 244—247.
15. *Кобелев А.* Начальные люди Томской губернии. Исторические портреты 1804—1917 [Электронный ресурс] / А. Кобелев. — Барнаул, 2014. — 390 с. — Режим доступа : <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kobelev-aleksej-ivanovich/nachaljniy-lyudi-tomskoj-gubernii-istoricheskie-portreti-1804-1917>. (дата обращения 27.07.2020).
16. *Литягина А. В.* Светское просвещение и повседневная жизнь горожан Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. : монография / А. В. Литягина. — Бийск : ФГБОУ ВПО «АГА», 2014. — 180 с.
17. *Литягина А. В.* Факторы, влиявшие на ментальность горожан Западной Сибири второй половины XIX — начала XX века / А. В. Литягина // Историческая психология и социология истории. — 2013. — № 1. — С. 99—110.
18. *Материалы для библиографии Алтая (1891—1893 гг.)* // Алтайский сборник / Н. Зобнин [и др.]. — Томск : Типо-литография П. И. Макушина, 1894. — Выпуск 1. — С. 9—48.
19. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) : в 2 т. / Б. Н. Миронов. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. — Т. 1. — 588 с.
20. *Некрылов С. А.* Научные общества в Томском университете в дореволюционный период : монография / С. А. Некрылов. — Томск : Издательство Томского университета, 2013. — 258 с.
21. *Поляки в Томске (XIX—XX вв.) : биографии* / Автор-составитель В. А. Ханевич. — Томск : Издательство ТГПУ, 2012. — 686 с.
22. *Ремнев А. В.* «Власть канцелярии» и «искусство редактирования» в имперской России XIX — начала XX века / А. В. Ремнев // Социальная история. — 2011. — С. 160—188.
23. *Ремнев А. В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков : монография / А. В. Ремнев. — Омск : Издательство Омского государственного университета, 2004. — 552 с.
24. *Родигина Н. Н.* Переселенческие чиновники о крестьянских миграциях в Сибирь во второй половине XIX в. [Электронный ресурс] / Н. Н. Родигина. — Режим доступа : <https://lib.npsu.ru/views/sbo/212/read.php>. (дата обращения 23.07.2020).

25. Румянцев П. П. Общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов : история деятельности / П. П. Румянцев // Гуманитарные науки в Сибири. — 2015. — № 4. — С. 52—57.
26. Самойлова Е. В. Роль интеллигенции в развитии социокультурного пространства губернских городов Западной Сибири во второй половине XIX века / Е. В. Самойлова // Известия Челябинского научного центра. — 2006. — Выпуск 4 (34). — С. 148—152.
27. Сеченова А. А. Василий Маркович Флоринский — первый попечитель Западно-Сибирского учебного округа / А. А. Сеченова // Вестник ТПУ. — 2009. — Выпуск 12 (90). — С. 139—141.
28. Скопа В. А. Развитие статистики в системе общественных организаций и городского самоуправления в Томской губернии в конце XIX — начале XX века / В. А. Скопа // Местное самоуправление в истории Сибири XIX—XX веков. — Барнаул : Сова, 2004. — С. 112—122.
29. Соболев С. Благотворительные учреждения Томской губернии : очерк / С. Соболев. — Томск : Губернская типография, 1895. — 84 с.
30. Томский литературный некрополь / под редакцией Т. Назаренко. — Томск : Красное знамя, 2013. — 96 с.
31. Фадеев К. В. Складывание исторического краеведения в Томской губернии во второй половине XIX — начале XX века / К. В. Фадеев // III Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина, 14 декабря 2004 г. : сборник научных трудов. — Барнаул : Аз Бука, 2005. — С. 167—174.
32. Фролова Т. А. Социокультурный облик чиновничества Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Т. А. Фролова. — Омск, 2006. — 25 с.
33. Чевтаева Н. Г. Социология чиновничества в России : дореволюционное наследие и современность / Н. Г. Чевтаева // Мир России. Социология. Этнология. — 2009. — Т. XVIII. — № 3. — С. 85—113.
34. Чирков Н. С. Путеводитель по г. Томску и его окрестностям / Н. С. Чирков. — Томск : Типография Н. И. Орловой, 1905. — 170 с.
35. Шамахов Ф. Ф. Роль народной инициативы в борьбе за просвещение в дореволюционной Сибири / Ф. Ф. Шамахов // Сибирь периода капитализма : в 3 выпусках. Выпуск 3 : Общественно-политическое движение в Сибири в 1861—1917 гг. / Ф. А. Кудрявцев, А. П. Окладников. — Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1967. — С. 99—106.
36. Яковенко А. В. Томские губернаторы : биобиблиографический указатель / А. В. Яковенко, В. Д. Гахов. — Томск : Ветер, 2012. — 223 с.
37. Н. Гиляров М. А. / N // Дорожник по Сибири и Азиатской России. Книга V. — Томск : Типо-литография П. И. Макушина, 1900. — С. 60—64.

FORMATION OF REGIONAL PUBLIC ORGANIZATIONS IN LAST QUARTER OF XIX — EARLY XX CENTURY (TOMSK PROVINCE)¹

© Alexander V. Filimonov (2020), orcid.org/0000-0003-0839-4625, PhD in History, Researcher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Dostoevsky Omsk State University” (Omsk, Russia), aleks.filimonoff@yandex.ru.

---

1 The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 19-39-60013.

The activity of officials on the formation of public non-political organizations of the Tomsk province in the last quarter of the XIX — early XX centuries is considered. The picture of the current state of research of public organizations and officials of the Russian Empire is presented. Based on the analysis of a number of published and unpublished sources, examples of the participation of representatives of the Tomsk administration in the process of creating various societies are revealed. The features of interaction of officials with representatives of the local society (scientists, political exiles, merchants, industrialists), as well as with city government bodies are highlighted. The main forms of the contribution of the Tomsk bureaucracy to the creation of societies are determined: the development of a charter, a petition to the state to open an organization, a search for like-minded people, and financial support. The author establishes the main reasons for the participation of employees of administrative institutions of the Tomsk province in the formation of new societies: job responsibilities, joint initiative with members of the public, personal interest. A correlation was found between the direction of work of some organizations and the official and non-official activities of civil servants. In general, the potential for establishing interaction between officials and the local community in the process of creating non-political organizations was noted.

Key words: civil servant; public organization; the state; The Russian Empire; Tomsk province.

MATERIAL RESOURCES

- GATO — *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti. F. 103 (Komitet po postroyke zdaniy Sibirskogo universiteta). Op. 1. D. 1. L. 9 ob* [GATO-State archive of the Tomsk region. F. 103 (Committee for the construction of buildings of the Siberian University). Op. 1. D. 1. L. 9 vol.]. (In Russ.).
- GATO — *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti. F. 423 (Obshchestvo vspomoshchestvovaniya rabochim gornyykh i zolotykh promyslov Tomskogo gornogo okruga). Op. 1. D. 4. Ll. 88, 199* [GATO-State archive of the Tomsk region. F. 423 (Society for assistance to workers of mining and gold trades of the Tomsk mountain district). Op. 1. D. 4. Ll. 88, 199]. (In Russ.).
- Legra, Zh. (2000). Tomsk [Tomsk]. *Trudy tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk regional Museum of local lore], X. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. 10—34. (In Russ.).
- Otchet Tomskogo okružnogo pravleniya imperatorskogo Rossiyskogo obshchestva spasaniya na vodakh, s 21 maya 1891 g. po 1 avgusta 1894 goda* [Report of the Tomsk district Board of the Imperial Russian water rescue society, from may 21, 1891 to August 1, 1894]. (1894). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. 32 p. (In Russ.).
- Pismo I. D. Delyanova ot 8 dekabrya 1892 g., iz Peterburga v Tomsk [I. D. Delyanovs Letter of December 8, 1892, from St. Petersburg to Tomsk]. In: *Yastrebov E. V. Sto neizvestnykh pisem russkikh uchenykh i gosudarstvennykh deyateley k Vasiliyu Markovichu Florinskomu* [Yastrebov E. V. one Hundred unknown letters of Russian scientists and statesmen to Vasily Markovich Florinsky]. (1996). Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. 190—193. (In Russ.).
- Pismo I. D. Delyanova ot 31 dekabrya 1892 g., iz Peterburga v Tomsk* [I. D. Delyanovs Letter of December 31, 1892, from St. Petersburg to Tomsk]. In: *Yastrebov E. V. Sto neizvestnykh pisem russkikh uchenykh i gosudarstvennykh deyateley k Vasiliyu Markovichu Florinskomu* [One Hundred unknown letters of Russian scientists and statesmen to Vasily Markovich Florinsky]. (1996). Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. 193—194. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 391 (Pereselencheskoye upravleniye). Op. 7. D. 841. Ll. 23 ob, 24 ob—25* [Russian state historical archive. F. 391 (Resettlement management). Op. 7. D. 841. Ll. 23 ob, 24 ob-25] (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 733 (Departament narodnogo prosveshcheniya). Op. 143. D. 65. L. 47* [Russian state historical archive. F. 733 (Department of public education). Op. 143. D. 65. L. 47]. (In Russ.).

- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 747 (Obshchestvo revniteley russkogo istoricheskogo prosveshcheniya v pamyat' Aleksandra III). Op. 1. D. 89. Ll. 1—1 ob, 2—3, 10—10 ob, 12, 13, 16—16 ob* [Russian state historical archive. F. 747 (Society of zealots of Russian historical education in memory of Alexander III). Op. 1. D. 89. Ll. 1—1 Ob, 2-3, 10—10 Ob, 12, 13, 16—16 ob]. (In Russ.).
- (1894). *Sibirskaya khronika* [The Siberian chronicle]. *Vostochnoye obozreniye: gazeta* [Eastern Outlook: the newspaper], 21: 2. (In Russ.).
- Svod postanovleniy Tomskoy gorodskoy Dumy s 1891 po 1898 god* [Set of resolutions of the Tomsk city Duma from 1891 to 1898]. (1904). Tomsk: Tipografiya N. I. Orlovoy. 1319 p. (In Russ.).
- Tomskoye obshchestvo dlya vspomoshchestvovaniya uchashchimsya [Tomsk society for assistance to students]. (1873). *Tomskiye gubernskiye vedomosti: gazeta* [Tomsk provincial Bulletin: the newspaper], 46. 4—5. (In Russ.).

REFERENCES

- Altayskiy sbornik* [Altai collection], 1. (1894). Tomsk: Tipo-litografiya P. I. Makushina. 356 p. (In Russ.).
- Barantsevich, E. M. (1893). *Ob uchrezhdenii strakhovaniya ot ognya dvoryanskikh imushchestv i k voprosu ob uchastii dvoryanstva v zemelnykh oborotakh* [On the establishment of fire insurance of noble property and on the issue of the participation of the nobility in land turnover]. Moskva: Tipo-litografiya Tovarishchestva I. N. Kushnerev i K^o. 294 p. (In Russ.).
- Barantsevich, E. M. (1913). *Obzor istoricheskikh svedeniy po vedeniyu pchel na Rusi* [Overview of the historical information on keeping bees in Russia]. Tomsk: Tipografiya gubernskogo upravleniya. 14 p. (In Russ.).
- Baskakova, I. V. (2007). *Migratsionnyye protsessy vtoroy poloviny XIX — nachala XX vv. na yuge Zapadnoy Sibiri v kontekste pravitelstvennoy pereselencheskoy politiki*. Author's abstract of PhD Diss. [Migration processes of the second half of the XIX-early XX centuries in the South of Western Siberia in the context of government migration policy. Author's abstract of PhD Diss.]. Gorno-Altaysk. 23 p. (In Russ.).
- Boykov, V. E. (1997). *Gosudarstvennyye sluzhashchiye: shtriki kolektivnogo portreta* [Civil servants: strokes of a collective portrait]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 6: 99—108. (In Russ.).
- Chevtayeva, N. G. (2009). *Sotsiologiya chinovnichestva v Rossii: dorevolutsionnoye naslediyе i sovremennost'* [Sociology of officialdom in Russia: pre-revolutionary heritage and modernity]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [World of Russia. Sociology. Ethnology], XVIII (3): 85—113. (In Russ.).
- Chirkov, N. S. (1905). *Putevoditel' po g. Tomsku i yego okrestnostyam* [Guide to Tomsk and its surroundings]. Tomsk: Tipografiya N. I. Orlovoy. 170 p. (In Russ.).
- Degaltseva, E. A. (2002). *Obshchestvennyye nepoliticheskiye organizatsii Zapadnoy Sibiri (1861—1917 gg.): monografiya* [Public non-political organizations of Western Siberia (1861—1917): monograph]. Barnaul: Izdatelstvo AltGU. 288 p. (In Russ.).
- Degaltseva, E. A. (2007). *V. M. Florinskiy v Sibiri: satrap ili patriot* [V. M. Florinsky in Siberia: Satrap or patriot]. In: *Aktualnyye voprosy istorii Sibiri: shestyye nauchnyye chteniya pamyati professora A. P. Borodavkina: sbornik nauchnykh trudov* [Topical issues of the history of Siberia: sixth scientific readings in memory of Professor A. p. Borodavkin: collection of scientific works], 2 (1). Barnaul: Izdatelstvo Altayskogo universiteta. 221—227. (In Russ.).

- Dergachev, A. Yu. (1990). Nauchnyye obshchestva v Sibiri v period kapitalizma (osnovnyye cherty i osobennosti) [Scientific societies in Siberia during the period of capitalism (main features and features)]. In: *Problemy istorii Sibiri: obshcheye i osobennoye: Bakhrushinskiye chteniya 1990 g.: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Problems of the history of Siberia: General and special: Bakhrushin readings 1990: interuniversity collection of scientific papers]. Novosibirsk: NGU. 57—72. (In Russ.).
- Dudoladov, A. (1886). Ocherk pereselencheskogo v Sibir' dvizheniya [Essay of the migration movement to Siberia]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the West Siberian Department of the Imperial Russian geographical society], VIII 1: 1—46. (In Russ.).
- Ermakova, E. E., Kamyshev, E. I. (2016). Obshchestvennyye organizatsii Sibiri kak instituty zarozhdayushchegosya grazhdanskogo obshchestva v dorevolutsionnyy period [Public organizations of Siberia as institutions of the emerging civil society in the pre-revolutionary period]. *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of socio-economic development of Siberia], 2 (24). 77—84. (In Russ.).
- Fadeyev, K. V. (2005). Skladyvaniye istoricheskogo kravevedeniya v Tomskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka [Folding of historical local lore in the Tomsk province in the second half of the XIX-early XX century]. In: *III Nauchnyye chteniya pamyati Yu. S. Bulygina, 14 dekabrya 2004 g.: sbornik nauchnykh trudov* [III Scientific readings in memory of Yu. s. Bulygin, December 14, 2004: collection of scientific works]. Barnaul: Az Buka. 167—174. (In Russ.).
- Frolova, T. A. (2006). *Sotsiokulturnyy oblik chinovnichestva Zapadnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XX vv.* Author's abstract of PhD Diss. [Socio-Cultural appearance of the bureaucracy of Western Siberia in the late XIX-early XX centuries. Author's abstract of PhD Diss.]. Omsk. 25 p. (In Russ.).
- Kartashova, T. P. (2008). Otrazheniye v dokumentakh kantselyarii popechitelya Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga protsessa sozdaniya prosvetitel'skikh obshchestv kontsa XIX v. (po materialam GATO) [Reflection in the documents of the office of the Trustee of the West Siberian educational district of the process of creating educational societies of the late XIX century. (based on GATO materials)]. In: *Dokument v sisteme sotsialnykh kommunikatsiy* [Document in the social communication system]. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. 244—247. (In Russ.).
- Kobelev, A. (2014). *Nachalnyye lyudi Tomskoy gubernii. Istoricheskiye portrety 1804—1917* [Initial people of the Tomsk province. Historical portraits 1804—1917]. Barnaul. 390 p. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kobelev-aleksej-ivanovich/nachaljnii-lyudi-tomskoj-gubernii-istoricheskie-portreti-1804-1917>. (accessed 27.07.2020) (In Russ.).
- Lityagina, A. V. (2014). *Svetskoe prosveshcheniye i povsednevnyaya zhizn' gorozhan Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.: monografiya* [Secular education and everyday life of citizens of Western Siberia in the second half of the XIX-early XX centuries: monograph]. Biysk: FGBOU VPO «AGAO». 180 p. (In Russ.).
- Lityagina, A. V. (2013). Faktory, vliyavshiy na mentalnost' gorozhan Zapadnoy Sibiri vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka [Factors that influenced the mentality of citizens of Western Siberia in the second half of the XIX — early XX century]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical psychology and sociology of history], 1: 99—110. (In Russ.).
- Materialy dlya bibliografii Altaya (1891—1893 gg.) [Materials for the bibliography of Altai (1891—1893)] (1894). *Altayskiy sbornik* [Altai collection], 1. Tomsk: Tipo-litografiya P. I. Makushina. 9—48. (In Russ.).

- Mironov, B. N. (2003). *Sotsialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.)* [Social history of Russia during the Empire (XVIII — early XX century)], 2 (1). Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. 588 p. (In Russ.).
- N. (1900). Gilyarov, M. A. *Dorozhnik po Sibiri i Aziatskoy Rossii* [Road Guide to Siberia and Asian Russia], 1. Tomsk: Tipo-litografiya P. I. Makushina. 60—64. (In Russ.).
- Nekrylov, S. A. (2013). *Nauchnyye obshchestva v Tomskom universitete v dorevolutsionnyy period: monografiya* [Scientific societies at Tomsk University in the pre-revolutionary period: monograph]. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. 258 p. (In Russ.).
- Polyaki v Tomске (XIX—XX vv.): biografii* [Poles in Tomsk (XIX—XX centuries): biographies]. (2012). Tomsk: Izdatelstvo TGPU. 686 p. (In Russ.).
- Remnev, A. V. (2011). «Vlast' kantselyarii» i «iskusstvo redaktirovaniya» v imperskoy Rossii XIX — nachala XX veka [“The power of the office” and “the art of editing” in Imperial Russia of the XIX — early XX century]. In: *Sotsialnaya istoriya* [Social history]. 160—188. (In Russ.).
- Remnev, A. V. (2004). *Rossiya Dalnego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX — nachala XX vekov: monografiya* [Russia Of The Far East. Imperial geography of power of the XIX-early XX centuries: monograph]. Omsk: Izdatelstvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta. 552 p. (In Russ.).
- Rodigina, N. N. *Pereselencheskiye chinovniki o krestyanskikh migratsiyakh v Sibir' vo vtoroy polovine XIX v* [Resettlement officials on peasant migrations to Siberia in the second half of the XIX century]. Available at: <https://lib.nspu.ru/views/sbo/212/read.php>. (accessed 23.07.2020) (In Russ.).
- Rumyantsev, P. P. (2015). Obshchestvo vspomoshchestvovaniya rabochim i sluzhashchim gornym i zolotykh promyslov: istoriya deyatelnosti [Society for assistance to workers and employees of mining and gold industries: history of activity]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 4: 52—57. (In Russ.).
- Samoylova, E. V. (2006). Rol' intelligentsii v razvitiy sotsiokulturnogo prostranstva gubernskikh gorodov Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX veka [The Role of intellectuals in the development of socio-cultural space of provincial cities in Western Siberia in the second half of the XIX century]. *Izvestiya Chelyabinskogo nauchnogo tsentra* [Proceedings of the Chelyabinsk scientific center], 4 (34): 148—152. (In Russ.).
- Sechenova, A. A. (2009). Vasilii Markovich Florinskiy — pervyy popechitel' Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga [Vasily Markovich florinsky—the first Trustee of the West Siberian educational district]. *Vestnik TPGU* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University], 12 (90): 139—141. (In Russ.).
- Shamakhov, F. F., Okladnikov, A. P. (1967). Rol' narodnoy initsiativy v borbe za prosveshcheniye v dorevolutsionnoy Sibiri [The Role of the peoples initiative in the struggle for enlightenment in pre-revolutionary Siberia]. *Sibir' perioda kapitalizma*, 3 (3): *Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie v Sibiri v 1861—1917 gg* [Siberia of the period of capitalism, 3 (3): Socio-political movement in Siberia in 1861—1917]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye. 99—106. (In Russ.).
- Skopa, V. A. (2004). Razvitiye statistiki v sisteme obshchestvennykh organizatsiy i gorodskogo samoupravleniya v Tomskoy gubernii v kontse XIX — nachale XX veka [Development of statistics in the system of public organizations and urban self-government in the Tomsk province in the late XIX — early XX century]. In: *Mestnoye samoupravleniye v istorii Sibiri XIX—XX vekov* [Local self-government in the history of Siberia of the XIX—XX centuries]. Barnaul: Sova. 112—122. (In Russ.).
- Sobolev, S. (1895). *Blagotvoritelnyye uchrezhdeniya Tomskoy gubernii: ocherk* [Charitable institutions of the Tomsk province: an essay]. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. 84 p. (In Russ.).

- Tomskiy literaturnyy nekropol'* [Tomsk literary necropolis]. (2013). Tomsk: Krasnoye znamya. 96 p. (In Russ.).
- Yakovenko, A. V., Gakhov, V. D. (2012). *Tomskiye gubernatory: biobibliograficheskiy ukazatel'* [Tomsk governors: biobibliographic index]. Tomsk: Veter. 223 p. (In Russ.).
- Zayonchkovskiy, P. A. (1978). *Pravitelstvennyy apparat samodержavnoy Rossii v XIX v* [Government apparatus of autocratic Russia in the XIX century]. Moskva: Mysl'. 288 p. (In Russ.).
- Zhurin Nikolay Ivanovich (1841—1891) [Zhurin Nikolay Ivanovich (1841—1891)]. In: *Ofitsialnyy sayt Altayskogo kraya* [Official website of the Altai territory]. Available at: <https://www.altaregion22.ru/authorities/historians/zhurin/>. (accessed 23.07.2020). (In Russ.).
- Zima, T. Yu. (2014). Tomskoye otdeleniye Imperatorskogo russkogo muzykhnogo obshchestva kak sotsiokulturnyy fenomen Sibiri kontsa XIX — nachala XX v. [Tomsk branch of the Imperial Russian musical society as a socio-cultural phenomenon of Siberia in the late XIX — early XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk state University. History], 2 (28): 74—79. (In Russ.).